

С.К. ТРАВНИКОВ

РАННИЕ КОНЦЕПЦИИ ОПЫТА В ЭСТЕТИКЕ ВАЛЬТЕРА БЕНЬЯМИНА

Семен Константинович Травников (1989–2016),
Государственный институт искусствознания,
аспирант
Козицкий пер., д. 5, Москва, 125009, Россия

В статье рассматриваются ранние концепции опыта в эстетике немецкого философа Вальтера Беньямина, представленные в таких его работах, как «Опыт», «Радуга: диалог о фантазии», «Детское восприятие цвета», «Учение о подобии», «Задача переводчика». В поздней философии Беньямина понятие опыта играет центральную роль, однако истоки его размышлений об опыте остаются малоизвестными. Ранние работы о понятии опыта затрагивают вопрос о мимесисе и нечувственном подобии («Учение о подобии»), концепцию «символического пространства» («Пассажи»). Представлены три концепции опыта раннего Беньямина: теория духовного опыта (1900-е), окулярцентристская (1910-е), лингвоцентристская (1910–1920-е). Размышления Беньямина о понятии опыта не только сформировали его теорию редукции опыта, но и определили ряд положений его позднейшей эстетики. В конце 1920–1930-х гг. в «Пассажах», эссе о Бодлере и эссе о репродукции Беньямин разработал теорию восприятия, в которую интегрировал и «спектральную» окулярцентристскую концепцию опыта, и свою философию языка.

Ключевые слова: Вальтер Беньямин, опыт, мимесис, редукция опыта, символическое пространство.

Для цитирования: Травников С.К. Ранние концепции опыта в эстетике Вальтера Беньямина // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 2. С. 140–145.

Процесс технологизации культуры в XX в. задал вектор дискуссий в философии и эстетике, в которых одну из центральных ролей играет понятие *опыта*. Существующие формы опыта детерминированы человеческой природой и психикой, нашими стремлениями и потребностями. Они обладают амбивалентностью, свойственной человеческой природе вообще. С одной стороны, мы нуждаемся в объяснении действительности, в понятной картине мира, и сегодня такая картина мира доступна каждому — в той мере, в какой каждому доступно знание и информация. С другой стороны, никакие объяснения не могут удовлетворить нашу противоположную потребность — потребность в неизвестности, иррациональную тягу к ничто. Как меняется чувственный опыт в условиях технологизации и дигитализации культуры? Как изменяется при этом наше эстетическое восприятие? В поиске ответов на эти вопросы мы обратимся к работам немецкого философа Вальтера Беньямина, который занимался проблематикой опыта, его исторических изменений и социокультурных условий.

Специфика устройства современных индустрий в сфере культуры (рекламы, масс-медиа, кинопроизводства и др.) состоит в том, что они могут лишь эксплуатировать эту потребность, не будучи в силах дать ей удовлетворения. Аутопоетическая механика функционирования этих систем построена так, чтобы поглощать трансгрессивный импульс, направляя его на поддержку стабильной работы собственных институтов. Импульс саморазрушения не просто интегрирован в них, но он имманентно заложен в производимой ими продукции. Парадоксальным образом в результате этой ситуации все более распространяются способы эстетического переживания аттракционального характера.

Благодаря устройству перцепторного аппарата каждое мгновение для нас действительно является таким, как его представляет кричащий рекламный образ или газетная сенсация. Каждое мгновение заряжено возможностью вторжения в действительность — возможностью перехода из стадии онейроидного восприятия в стадию активного восприятия. Это «пробуждение» (термин Бенямина) можно трактовать как вариацию эстетического опыта.

Беняминовская концепция опыта уже не раз становилась предметом исследований. Широко известны и изучены его трактовки концепции опыта, данные в его текстах 1930-х годов. Также хорошо изучена теория Бенямина о *редукции опыта*. Исследованиями концепции опыта в работах В. Бенямина 1920–1930-х гг. занимались такие ученые, как Сьюзан Бак-Морс, Говард Кэйджилл, Юрген Хабермас, Дьердь Маркуш и др. [1–4]. Ю. Хабермас, представитель Франкфуртской школы, пишет о беняминовской эстетике как о выражении *эмпатической концепции опыта*, центральной фигурой которой является «утрата ауры» [3, р. 47]. Венгерский философ Д. Маркуш рассматривает эстетические идеи Бенямина в их приложении к реалиям медиализированной культуры, реалиям общества потребления и описывает предложенный Бенямином метод существования как «*одухотворение опыта потребления*» [4, р. 22]. Английский исследователь Г. Кэйджилл пишет о «*спектральной*» *концепции опыта* Вальтера Бенямина, которая была им намечена в ранних работах и позднее трансформировалась в полноценную теорию восприятия [2].

Однако ранние концепции опыта в эстетике Бенямина остаются малоизвестными, особенно в отечественной эстетике. Такие тексты Бенямина, как «Радуга: диалог о фантазии» [5] и «Детское восприятие цвета» [6], в которых поднимается вопрос об опыте, о том, как формируются восприятие и чувственный опыт, не только не переведены на русский язык, но и совершенно неизвестны в отечественной беняминовской эстетике. Эссе «Учение о подобии», раскрывающее тему опыта в связи с концепцией «*миметической способности*», было переведено на русский относительно недавно [7]. В монографии «Вальтер Бенямин & Шарль Бодлер. Политика & Поэтика» опубликованы статьи Сергея Зенкина («Бенямин, Бодлер и Мимесис») и Юлии Ватолиной («Стратегии восприятия опыта “чужого”: Бенямин и Деррида»), в которых рассматривается вопрос о беняминовской теории подобия [8, 9]. С. Зенкин, современный российский философ, выделяет в эстетике Бенямина три типа мимесиса (от др.-греч. μιμίσις — подобие, воспроизведение, подражание): мимесис-различие, мимесис-тождество и мимесис-буквальность. Он делает вывод: «Бенямин стремился выработать оригинальную концепцию мимесиса, основанную на воспроизведении дискретных и

абстрактных структур, наделенных, однако, онтологической и/или телесной нагрузкой» [8, с. 11–16].

Понятие мимесиса играет основополагающую роль в беняминовской теории опыта, однако эта последняя остается малоизученной, так как отсутствуют работы, специально посвященные этому вопросу. Мы собираемся исправить эту ситуацию и исследовать тексты, в которых можно проследить истоки размышлений философа о понятии опыта. Первые наброски этой проблематики были сделаны еще в студенческих работах Бенямина, в связи с изучением философии И. Канта (которой он собирался посвятить свою диссертацию до того, как занялся немецким романтизмом) и работ И. Гете.

В 1929 г. Бенямин сделал заметку: «Понятие опыта становится основополагающей концепцией в большинстве моих работ». Проблематика опыта поднимается в его статьях конца 1920–1930-х годов. Ведущая роль понятия опыта в поздней философии Бенямина сомнений не вызывает. Однако опыт (в широком смысле) и его исторические изменения стали центральной темой исследований философа много раньше, уже в 1910-х гг., и поздние тексты Бенямина об опыте во многом могут быть прояснены именно обращениям к его ранним текстам. Первые размышления касательно опыта можно найти в самых ранних работах Бенямина, среди которых относительно этой проблематики можно выделить эссе «Опыт», «Радуга: диалог о фантазии», «Детское восприятие цвета», «Восприятие» и «О программе грядущей философии».

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОГО ОПЫТА

Хронологически *первая концепция опыта*, выявленная нами у Бенямина, — это концепция «*духовного опыта*», связанного с мечтаниями и идеалами молодого поколения. Короткое эссе «Опыт», которое скорее относится к газетной публицистике, нежели к философии, было написано и опубликовано 21-летним Бенямином в 1913 г. под псевдонимом *Ardor*. В нем проводится различие двух типов опыта: *духовного* и *бездуховного*. Бездуховный опыт свойственен старшему поколению, которое предало мечты своей молодости, а духовный, напротив, — молодому поколению. «Бывает разный опыт. Враждебный духу опыт может уничтожить много прекрасных мечтаний. Но он также может быть чем-то наиболее прекрасным, недосигаемым и непосредственным — ведь все мы одухотворены во время своей молодости» [10, р. 119]. В этой статье можно найти контуры той теории опыта, которая составит основу эстетической теории Бенямина двадцатью годами позднее. Духовный опыт молодого поколения будет позд-

нее инкорпорирован в мировосприятие фланера, а бездуховный опыт можно обнаружить, например, в описаниях «меблированного человека» и «коллекционера» в «Пассажах».

ОКУЛЯРЦЕНТРИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ОПЫТА

Примерно в то же время, в начале 1910-х гг., В. Беньямин снова обращается к теме опыта в связи с изучением работ Гете и его теории цвета. Нас будут интересовать два текста этого периода: это эссе «Детское восприятие цвета» и «Радуга: диалог о фантазии». В них, согласно нашей классификации, дана *вторая теория опыта* Беньямина. В эссе «Детское восприятие цвета» рассматривается вопрос о том, как на основании первичной цветовой дифференциации восприятие начинает различать формы предметов. Беньямин полагает, что детское восприятие цвета свойственно не только самим детям, но также художникам; именно восприятие цвета позволяет сформироваться фантазии и воображению [6, р. 211]. «Радуга: диалог о фантазии» посвящается вопросу о восприятии и его связи с воображением. Здесь сильно проявилось теологическое мировоззрение Беньямина: «Цвет избавляет творца от необходимости установления форм в природе» [5, р. 219]. Цвет играет роль некоего божественного инструмента гармонии, в котором мы приобщаемся к духовному и к прекрасному. Более того, цвет постулируется как чистое выражение мировоззрения (*Weltanschauung*), «преодолевающее того, кто видит» [5, р. 221].

Современный английский исследователь, профессор современной европейской философии Кингстонского университета Говард Кэйджилл на основании рассматриваемых нами текстов Беньямина предлагает говорить о его «спектральной» концепции опыта. При таком понятии опыта «растворяются» отчетливые границы между объектом и субъектом: видение, сконцентрированное на цветах, растворяет не только оппозицию между формой и материей, но также и различие между производным субъектом (тем, кто описывает и определяет) и тем, что определяется и описывается [2]. Вместе с субъектно-объектной картиной мира Беньямин «растворяет» также последовательное, линейное представление о пространстве и времени и ставит под вопрос неизменность времени как формы созерцания, как оно постулируется И. Кантом [11]. Кэйджилл подытоживает беньяминовские размышления о природе времени следующим образом: «Время — это не линейная, а комплексная структура прошлого, настоящего и будущего» [2, р. 158].

Согласно Г. Кэйджиллу, парадигму опыта для Беньямина составляло не лингвистическое обозначение,

а цветовая дифференциация. «Спектральная» концепция опыта, которую Кэйджилл «вчитывает» в исследования Беньямина, может вызвать критику, поскольку в более поздних текстах Беньямина привлекает внимание языковая концепция опыта, а о цветовом различении как о парадигме опыта речь у него не ведется уже с конца 1910-х годов. Однако Кэйджилл в своем анализе показывает, что ряд поздних концепций Беньямина, в первую очередь концепция ауры, имеют самое прямое отношение к теории цветового восприятия, данной в его ранних работах.

Не вызывает сомнений, что поздняя эстетика Беньямина коренным образом связана с его ранними философскими концепциями. В теории цвета находится фундамент его материалистической, но при этом в ядре своем теологической теории восприятия, которая получила разработку в таких эссе, как «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» [12], эссе о Бодлере [13], а также в «Пассажах» — неоконченном труде, над которым философ трудился на протяжении последних 13 лет своей жизни [14].

Согласно теории цвета, только восприятие его как чистого качества может разрушить устойчивую систему вещественно-пространственной ориентации и вывести созерцателя вместо этой системы координат к созерцанию чистых качеств: «Чем глубже мы погружаемся в область чувств, с которой не соотносится никакая творческая способность, тем более вещественными становятся объекты этой реальности, а наши чувства — менее способными к переживанию чистых качеств. <...> В цвете глаз оборачивается к духовному» [5, р. 219].

Со взрослением мы утрачиваем изначально присущую нам способность восприятия, в которой еще не различается творческая интенция и чистый взгляд. В связи с этим интересно осмыслить отрывок из более поздней работы «Пассажи», в котором говорится о том, что дети своим чистым восприятием новых вещей (например, автомобилей, которые появились при жизни философа) добавляют их образы в общий символический «фонд» человеческой культуры: «Задача детства: привести новый мир в символическое пространство [Symbolraum]. Ребенок способен на то, что не может взрослый: воспринимать новое. Для нас поезда обладают символическим значением, потому что мы уже сталкивались с ними в детстве. Ребенок же видит его и в автомобиле, который обращен к нам только своими сторонами новизны, элегантности, современности, дерзости» [14]. Такая способность также описана Беньямином как утрачиваемая со взрослением. Это позволяет сопоставить с ней его окулярцентристскую концепцию опыта, которую можно в этом случае описать как генезис символических образов из сырого, непреформированного визуального материала, для чего требуется особая «детская» настройка оптики, свойственная также и художникам.

Итак, вторая из ранних концепций опыта — *окуляр-центристская*, построенная на фундаменте теории цвета и на представлении о первичной цветовой дифференциации форм как фундаменте опыта, была разработана Беньямином в текстах 1911–1913 гг., во время его занятий творчеством Гете.

ЛИНГВОЦЕНТРИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОПЫТА

Хронологически последняя из ранних теорий опыта В. Беньямина дана им в работах, посвященных критике кантовской философии — «О программе грядущей философии» [15] и «О восприятии» (1917). В предваряющий его перевод Ш. Бодлера работе «Задача переводчика» (1923) также содержатся размышления об этой теории [16]. Беньямин требует «переосмыслить» познание, укоренив его в языке (и таким образом придать познанию историческую перспективу), и на этой основе создать новое, «более высокое» понятие опыта. Основная претензия Беньямина к Канту состояла, как уже отмечалось в связи с книгой Кэйджилла, в том, что кантовское понятие опыта не учитывало явленности абсолюта. В *лингвоцентристской* концепции опыта, данной в тексте «О программе грядущей философии», проявилось теологическое мировоззрение Беньямина. Широко известен фрагмент из этого эссе, согласно которому «одухотворенное представление об индивидуальном духовно-телесном “я”» является «мифологией», к «мифологизму» Беньямин относит и представление о субъектно-объектной картине мира, а вместе с ним — понятие времени как неизменной формы созерцания [15, с. 65].

Критика кантовских трансцендентальных основоположений пронизывает позднейшие работы Беньямина. Но эту критику не следует понимать как нигилистическое опровержение. Для Беньямина философия Канта, наравне с философией Платона, представляет собой исключительный пример того, как эта традиция может достичь уровня подлинного учения. Об этом в 1917 г. он пишет в письме Гершому Шолему: «Только у Канта и Платона и, хочется верить, с помощью пересмотра и дальнейшего развития Канта философия становится учением или, по крайней мере, включается в его состав» [17, р. 97]. В поздних работах Беньямин не оспаривает, но именно пересматривает, присваивает в трансформированном виде некоторые моменты первой «Критики чистого разума», как, например, это происходит с кантовским понятием антиципации, которое можно сопо-

ставить с таким аспектом ауры, как наделение вещей способностью поднимать своей взгляд. Кантовская теория опыта для Беньямина представляла собой не просто предмет критики, но фундамент для его собственной эстетической системы.

К лингвоцентристской концепции опыта примыкают работы Беньямина о миметической способности и нечувственном подобии. Наиболее полно данные концепции представлены в эссе «Учение о подобии» [7] и «О миметической способности» [18].

Миметическая способность — так у Беньямина обозначается способность воспринимать подобия, не ассоциированная ни с деятельностью сознания, ни с деятельностью рассудка. Под этим названием Беньямин намечает контуры теории восприятия, основным принципом которой является «подобие». Исходным тезисом теории является предположение о том, что сознательное восприятие сходства форм в окружающей нас действительности есть лишь вершина айсберга всепроникающей сети сходств и подобий, которые организуют наше восприятие.

Трепетное отношение к философской традиции не мешало Беньямину писать о понятии подобия (подражание, мимесис) так, как будто до него о нем никто ничего не писал. Литература о мимесисе с трудом обозрима, но у Беньямина мы вообще не найдем ссылок на труды других ученых. Позиция мыслителя-экспериментатора в сочетании с поэтическим языком его философских текстов позволяла ему давать вместо аналитики впечатляющие образы,

Миметическая способность — способность воспринимать подобия, не ассоциированная ни с деятельностью сознания, ни с деятельностью рассудка.

разъясняющие сложные философские концепции и теории. Например, именно в образе дана астральная теория возникновения языка: язык возник тогда, когда наши предки, глядя на звездное небо, увидели на нем не просто светящиеся точки, а созвездия.

Лингвоцентристская концепция опыта В. Беньямина, в отличие от получивших распространение чуть позднее структуралистских теорий знака, например теории знака Пирса, рассматривает языковое поле как место обнаружения праязыка — изначальной речи, утраченной, но неощутимо присутствующей во всяком акте говорения или письма. В «Задаче переводчика» Беньямин пишет о «чистом языке» как об «общем означаемом» всех языков [16, с. 260]. Этот «чистый язык» или праязык для Беньямина представляется как реально существующий, но недостижимый обыденно-

му мышлению и утилитарной означающей интенции. Понятие об изначальном праязыке раскрывается в метафоре «вызревания», восходящей к христианским священным текстам: «рост религий обеспечивает вызревание в глубине языков скрытого семени их высшего прототипа» [16, с. 261]. Если окулярцентристская модель опыта Бенямина апеллировала к восприятию действительности, свойственному детям и художникам, то в лингвоцентристской концепции опыта речь идет скорее о сакральном опыте, о чем-то сродни религиозному прозрению, при котором языковая материя начинает вместо обыденной коммуникации проводить глубинные и изначальные смыслы.

Итак, третья концепция опыта в эстетике Бенямина, *лингвоцентристская*, основана на критике Канта, понятиях «нечувственного подобия» и «миметической способности». Согласно этой теории, в эпоху технической воспроизводимости произведений искусства происходит дезорганизация исторической системы координат: «паутина рассказываемых историй... в которую, как высушенные трупы насекомых, вплетены исторические события... распускается со всех сторон» [19]. Данная концепция была разработана Бенямином во второй половине 1910-х гг., однако ее можно проследить и в более поздних его текстах.

В мировоззрении Бенямина соседствовали и дополняли друг друга материализм, комплекс теологических представлений, марксизм и мистицизм. Все три выявленные нами концепции опыта — представление о духовном опыте, окулярцентристская и лингвоцентристская концепции — в дальнейшем составили основу комплексной теории восприятия, которую Бенямин разработал в 1920–1930-х годах. Вобрав в себя некоторые идеи его теории цвета и теории подобия, теория восприятия Бенямина включала в себя различные концепции, общим знаменателем выступала *идея исторической трансформации эстетического опыта*, или утраты ауры, которую мыслитель сформулировал главным образом в эссе «Краткая история фотографии», «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», «О некоторых мотивах у Бодлера» и «Пассажи».

Список источников

1. *Buck-Morss S.* The Origin of Negative Dialectics : Theodor W. Adorno, Walter Benjamin and the Frankfurt Institute. New York, 1977. 355 p.
2. *Caygill H.* Walter Benjamin : The Color of Experience. New-York, 1998. 167 p.
3. *Habermas J., Brewster P., Buchner C.H.* Consciousness-Rising or Redemptive Criticism: The Contemporaneity of Walter Benjamin // *New German Critique.* 1979. № 17. P. 30–59.
4. *Markus G.* Walter Benjamin or the Commodity as Phantasmagoria // *New German Critique.* 2001. № 83. P. 3–42.
5. *Benjamin W.* Rainbow: the Conversation about Imagination // *W. Benjamin. Early Writings.* 1910–1917 / ed. and transl. by Howard Eiland. Cambridge ; London, 2011. P. 214–227.
6. *Benjamin W.* Child's View of Color // *W. Benjamin. Early Writings.* 1910–1917 / ed. and transl. by Howard Eiland. Cambridge ; London, 2011. P. 211–213.
7. *Бенямин В.* Учение о подобии // В. Бенямин. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения : сб. статей / пер. с нем. И. Болдырева, А. Белобратова, А. Глазовой и др. ; сост. и послесловие И. Чубаров, И. Болдырев. Москва : РГГУ, 2012. С. 164–170.
8. *Зенкин С.* Бенямин, Бодлер и Мимесис // Вальтер Бенямин & Шарль Бодлер. Политика & Поэтика : коллективная монография / отв. ред. С.Л. Фокин. Москва : Новое литературное обозрение, 2015. С. 9–20.
9. *Ватолина Ю.В.* Стратегии восприятия опыта «чужого»: Бенямин и Деррида // Вальтер Бенямин & Шарль Бодлер. Политика & Поэтика : коллективная монография / отв. ред. С.Л. Фокин. Москва : Новое литературное обозрение, 2015. С. 174–188.
10. *Benjamin W.* Experience // *W. Benjamin. Early Writings.* 1910–1917 / ed. and transl. by Howard Eiland. Cambridge ; London, 2011. P. 116–119.
11. *Кант И.* Критика чистого разума. Москва : Эксмо, 2004. 736 с.
12. *Бенямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости : избр. эссе / пер. с нем. ; под. ред. Ю.А. Здороваго. Москва : Медиум, 1996. С. 15–65.
13. *Бенямин В.* Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма // В. Бенямин. Маски времени : эссе о культуре и литературе. Санкт-Петербург : Симпозиум, 2004. С. 47–235.
14. *Benjamin W.* Das Passagen-Werk // *W. Benjamin. Gesammelte Schriften in 7 Bände. Bd. V.* Frankfurt am Main, 1991. S. 1024.
15. *Бенямин В.* О программе грядущей философии // В. Бенямин. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения : сб. статей / пер. с нем. И. Болдырева, А. Белобратова, А. Глазовой и др. ; сост. и послесловие И. Чубаров, И. Болдырев. Москва : РГГУ, 2012. С. 31–51.
16. *Бенямин В.* Задача переводчика // В. Бенямин. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения : сб. статей / пер. с нем. И. Болдырева, А. Белобратова, А. Глазовой и др. ; сост. и послесловие И. Чубаров, И. Болдырев. Москва : РГГУ, 2012. С. 254–270.
17. *Benjamin W.* The Correspondence. 1910–1940 / eds. G. Scholem, T.W. Adorno. Chicago, 1994. 674 p.
18. *Бенямин В.* К миметической способности // В. Бенямин. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения : сб. статей / пер. с нем. И. Болдырева, А. Белобратова, А. Глазовой и др. ; сост. и послесловие И. Чубаров, И. Болдырев. Москва : РГГУ, 2012. С. 171–187.
19. *Benjamin W.* Protokolle zu Drogenversuchen // *W. Benjamin. Gesammelte Schriften in 7 Bände. Bd. VI.* Frankfurt am Main, 1991. S. 561.

S.K. TRAVNIKOV

EARLY CONCEPTIONS OF EXPERIENCE IN THE AESTHETICS OF WALTER BENJAMIN

The article describes the early conceptions of experience in the aesthetics of the German philosopher Walter Benjamin. These conceptions are found in such texts as “Experience”, “Rainbow: the Dialogue about Imagination”, “Child’s View of Color”, “Doctrine of the Similar”, and “Task of the Translator”. The concept of experience plays a central role in the late Benjamin’s philosophy. His theory of reduction of the *Erfahrung* to the *Erlebnis* is widely known. However, the origins of the philosopher’s experience theory remain largely unknown. There are three concepts of experience in the early Benjamin: 1) the theory of spiritual experience (1910s); 2) the color-oriented experience theory (1910s); 3) the language-oriented experience theory (1920s). The early researches of Benjamin not only shaped his theory of reduction of experience, but also determined a number of theses in his late aesthetics. Later, in the 20s–30s, in the “Arcades”, the essay about Baudelaire and the essay about reproduction, Benjamin worked out the theory of perception, which integrated his both early theories of experience: the language-oriented theory and the color-oriented theory.

Key words: Walter Benjamin, experience, mimesis, Symbolraum, reduction of experience.

Citation: Travnikov S.K. Early Conceptions of Experience in the Aesthetics of Walter Benjamin, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 140–145.

About author

**Semyon Konstantinovich Travnikov,
(1989–2016)**

State Institute of Art Studies,
Post-Graduate Student
5 Kozitsky Lane,
Moscow, 125009, Russia

References

1. Buck-Morss S. *The Origin of Negative Dialectics: Theodor W. Adorno, Walter Benjamin and the Frankfurt Institute*. New York, 1977, 355 p.
2. Caygill H. *Walter Benjamin: The Color of Experience*. New York, 1998, 167 p.
3. Habermas J., Brewster P., Buchner C.H. *Consciousness-Rising or Redemptive Criticism: The Contemporaneity of Walter Benjamin*, *New German Critique*, 1979, no. 17, pp. 30–59.
4. Markus G. Walter Benjamin or the Commodity as Phantasmagoria, *New German Critique*, 2001, no. 83, pp. 3–42.
5. Benjamin W. Rainbow: the Conversation about Imagination, *Early Writings. 1910–1917*. Cambridge, London, 2011, pp. 214–227.
6. Benjamin W. Child’s View of Color, *Early Writings. 1910–1917*. Cambridge, London, 2011, pp. 211–213.
7. Benjamin W. Uchenie o podobii, *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedenija* [Medienästhetische Schriften]. Moscow, RGGU Publ., 2012, pp. 164–170 (in Russ.).
8. Zenkin S. Benjamin, Bodler i mimesis, *Walter Benjamin & Sharl Bodler. Politika & Poetica*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, pp. 9–20.
9. Vatolina Y.V. Strategii vosprijatija opyta “chujogo”: Benjamin I Derrida, *Walter Benjamin & Sharl Bodler. Politika & Poetica*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, pp. 174–188.
10. Benjamin W. Experience, *Early Writings. 1910–1917*. Cambridge, London, 2011, pp. 116–119.
11. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, Eksmo Publ., 2004, 736 p. (in Russ.).
12. Benjamin W. *Proizvedenie iskusstva v epohu ego tehnikeskoj vosproizvodimosti* [Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit]. Moscow, Medium Publ., 1996, pp. 15–65.
13. Benjamin W. Sharl’ Bodler. Poet v epochu zrelogo kapitalizma [Charles Baudelaire. Ein Lyriker im Zeitalter des Hochkapitalismus], *Maski vremeni. Esse o kulture i literature*. Moscow, Simposium Publ., 2004, pp. 47–235.
14. Benjamin W. Das Passagen-Werk, *Gesammelte Schriften in 7 Bände*. Frankfurt am Main, 1991, vol. 5, p. 1024.
15. Benjamin W. O programme grjadushei filosofii [Ober das Programm der kommenden Philosophie], *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedenija* [Medienästhetische Schriften]. Moscow, RGGU Publ., 2012, pp. 31–51.
16. Benjamin W. Zadacha perevodchika [Die Aufgabe des Übersetzers], *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedenija* [Medienästhetische Schriften]. Moscow, RGGU Publ., 2012, pp. 254–270.
17. Benjamin W. *The Correspondence. 1910–1940*. Chicago, 1994, 674 p.
18. Benjamin W. K mimeticheskoi sposobnosti [Zweite Fassung: Ober das mimetische Vermögen], *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedenija* [Medienästhetische Schriften]. Moscow, RGGU Publ., 2012, pp. 171–187.
19. Benjamin W. Protokolle zu Drogenversuchen, *Gesammelte Schriften in 7 Bände*. Frankfurt am Main, 1991, vol. 6, p. 561.